

В смертной разлуке и в жизни с тобой обручился.

Согласно этому обету, они должны быть вместе – в жизни и в смерти.

Тот брачный контракт Су Бай получил случайно в ходе одной смертельно опасной игры. Но за несколько лет обладания он ни разу не думал его использовать и даже не планировал передавать другим игрокам. Это был самый последний козырь на самый чёрный день.

В конце концов, кроме своего контракта, Су Бай ни разу не слышал, чтобы кто-то ещё получал подобный предмет. Естественно, никто не знал, что произойдёт после того, как на брачном контракте с аномалией поставят подпись.

Будет ли подписавший съеден, словно кусок мяса, сам пришедший на разделочную доску? Или его сразу превратят в неподвижную живую куклу?

Такая полная неизвестность с высокой вероятностью смерти делала контракт Су Бая почти полезным. Единственной причиной оставить его была лишь та ужасающая сила, которая исходила от контракта и которую чувствовал даже такой опытный игрок, как Су Бай – сила безымянной аномалии, обитавшей на другой стороне договора!

И этот почти бесполезный предмет мог стать последним шансом только в одном случае: когда Су Бай окажется в безвыходной ситуации за секунду до смерти. Ведь в Море Кошмаров чем страшнее аномалия, тем больше она дорожит своей территорией и своей собственностью. Значит, если Су Бай подпишет контракт ровно в тот миг, когда свирепый призрак в игре загонит его в смертельную ловушку, на нём появится метка той самой безымянной аномалии.

Если сила безымянной аномалии окажется ужаснее призрака перед ним – Су Бай выживет! Если же сила безымянной аномалии окажется не так велика, как он надеялся... что ж, наихудший исход – просто смерть в игре, как и предполагалось.

В решающий миг между жизнью и смертью он должен был рискнуть, даже если шанс составлял 0,1%.

Хорошая новость: он выиграл! Даже простой метки, оставленной на нём контрактом, хватило, чтобы заставить свирепого призрака, уже готового убить Су Бая, отступить. Так он продолжил жить в Море Кошмаров.

Плохая новость: он стал контрактором той безымянной аномалии. Или, точнее... её супругом?

«В смертной разлуке и в жизни с тобой обручился».

Когда кровавая клятва с брачного контракта вновь прозвучала в ушах Су Бая, он понял, что больше не может игнорировать этот голос и таинственную лавку в тумане. Если бы голос, как и раньше, просто звал его куда-то, Су Бай, вероятно, мог бы и дальше не обращать внимания и ехать на Последнем автобусе маршрута 444 вперёд.

Но раз он узнал, что появление этой лавки связано с брачным контрактом, игнорировать её было невозможно.

Это была аномалия, способная отпугнуть ужасающего призрака и превосходившая по силе Су Бая даже в его лучшие годы. Раз уж она не убила его при первой встрече, Су Бай был обязан дать ответ. Сейчас он словно вернулся в те дни, когда только попал в Мир Кошмаров: отбросив все лишние мысли, он поставил перед собой единственную цель – прожить как можно дольше!

Если таинственная аномалия не хочет его смерти, то и ответная реакция его не убьёт.

Но если таинственная аномалия решит его убить – даже если Су Бай останется в автобусе и не отреагирует, с его нынешними силами он всё равно обречён.

Тогда лучше выбрать вежливый способ ответа.

— Торговая улица, — вновь раздался хриловатый голос водителя, на этот раз полный жуткой почтительности. — Пассажиров до Районной больницы просим выходить через заднюю дверь. Приятного путешествия.

Су Бай услышал объявление и почувствовал, как автобус, покачиваясь, начал сбавлять ход.

До него внезапно начало доходить, почему водитель автобуса смотрел на него с таким выражением лица и почему говорил куда более осторожно и почтительно, чем он помнил.

Раз лавка в тумане и голоса в ушах связаны с тем контрактом, значит, его действие не исчезло после перерождения Су Бая. На нём всё ещё стоит метка той ужасающей аномалии!

Странное поведение и почтительность водителя были адресованы не Су Баю, а той аномалии, что стояла у него за спиной!

В ушах снова зазвучала произносимая детским голосом клятва. Ребёнок в странной лавке за окном всё так же манил его. Су Бай больше не колебался. Он встал с первого сиденья и направился к задней двери. Он считал, что двигался довольно тихо, но тройца, занятая перешёптыванием, подскочила на месте.

Как же так: они только обсуждали, как бы заговорить с тем «особым пассажиром», который издаёт звуки, а он вдруг сам встал и пошёл!

Вань Шаша ещё не успела опомниться, как разглядела того самого вставшего «особого пассажира». Как и сказал Чжан Ибу, на нём действительно была старая, выцветшая школьная форма. Но одежда была насквозь мокрой, будто он попал под ливень, а на штанинах виднелись грязные брызги.

Она помнила, что незадолго до того, как попала в эту странную игру, над городом Хунхуай пронёсся сильнейший ливень.

Странная мысль промелькнула в голове Вань Шаша, но затем она увидела лицо «особого пассажира» и растеряла почти все свои мысли. Ведь у идущего к выходу «особого пассажира» было... хм, очень красивое лицо.

Вань Шаша не была начитанной и не знала изысканных слов, но понимала, что все те накрашенные мужчины и женщины в её баре и в подмётки не годятся этому чистому и светлому лицу. Просто глядя на него, на душе становилось тепло и хотелось подойти и сказать хоть пару слов.

И правда, очень красивый человек!

— Он... я его, кажется, где-то видел...

До Вань Шаша смутно донеслись слова Чжан Ибу сзади, но её взгляд был прикован к «особому пассажиру», шагающему в хвост автобуса.

А Су Бай, поднявшись и идя назад, тоже смог рассмотреть троицу. Девушка с дымчатым макияжем в чёрном платье, должно быть, Вань Шаша. Взгляд, которым она уставилась на него, был Су Баю хорошо знаком – и до попадания в Мир Кошмаров, и в самом его начале он часто ловил на себе подобные взгляды. Хотя позже окружающие смотрели на него, кажется, больше со страхом и избеганием.

Парень в пижаме – Чжан Ибу. Его взгляд, направленный на Су Бая, был довольно странным: в нём читались попытки что-то вспомнить и лёгкое замешательство.

Су Бай тоже задержал взгляд на Чжан Ибу. Ему казалось, что он и сам где-то видел этого парня.

А рядом с женщиной в ципао сидел здоровяк – мужчина, назвавшийся Цинь Гэ. Его телосложение и выправка не походили на результат работы с протеином и спортзала. Скорее, он напоминал тех профессионально подготовленных игроков со значительным преимуществом, которых Су Бай встречал раньше. Во взгляде же Цинь Гэ, брошенном на Су Бая, читалась не только настороженность, но и тень убийственного намерения.

В конце концов, для троицы он всё ещё был «особым пассажиром».

Был ещё и последний ряд... Су Бай скользнул взглядом по Призрачной Невесте, неподвижно сидящей на заднем сиденье и истекающей кровью, задержался на мгновение, но тут же перевёл взгляд на троицу, которая явно сидела как на иголках.

Су Бай был уверен: останься он на первом ряду, троица, помучившись сомнениями, в конце концов сама бы попыталась завязать с ним разговор. Но теперь, когда Су Бай встал по собственной инициативе, все трое сидели молча, погружённые в свои мысли.

Он мог просто уйти, ничего не сказав, и выйти через заднюю дверь. Но будущее, омрачённое этим брачным контрактом, было туманным, и Су Бай понятия не имел, что случится, когда он покинет автобус и шагнёт в туман, в эту лавку. Возможно, он для троицы лишь случайный попутчик, а возможно, они, как и многие в его воспоминаниях, так и останутся лишь крошечной частью бесчисленных новичков, проваливших игру.

Поэтому Су Бай решил, что может сделать что-то перед уходом.

Быстро прокрутив в голове всё, что помнил о Последнем автобусе маршрута 444, Су Бай остановился у задней двери, повернулся к едва знакомой и всё ещё чужой троице и чётко, чеканя каждое слово, произнёс:

— Запомните: ни в коем случае не выходите на конечной остановке.

<http://bllate.org/book/18156/1742706>